

СЕЙИДЛИ Салех Агил оглы — аспирант факультета управления и политики Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; saleh6064@gmail.com)

ЯЗЫКОВЫЕ ПОЛИТИКИ ИРАКА И СИРИИ И ИХ ЭФФЕКТ

Аннотация. Целью работы является сравнение языковых политик Ирака и Сирии, а также их результатов и последствий. Автор проанализировал многочисленные статьи и доклады, подготовленные различными НПО, аналитическими центрами и академическими учреждениями. При написании работы использовались государственные документы Ирака и Сирии. Для сравнения языковых политик автор привлек типологию государственного и национального строительства Х. Линца и А. Степана. Автор приходит к выводу, что Сирия и Ирак, являясь многоэтничными государствами, имеют совершенно разные языковые политики по отношению к этническим меньшинствам. Конечной целью обеих политик является формирование единой национальной идентичности. Стратегия Сирии направлена на постепенную ассимиляцию меньшинств, поэтому в стране официальный статус имеет только арабский язык; использование языков меньшинств ограничено. В Ираке же был взят курс на интеграцию меньшинств, признается языковое разнообразие, активное использование государством языков меньшинств. Обе языковые политики имеют как позитивные, так и негативные последствия.

Ключевые слова: Ирак, Сирия, этническое меньшинство, Ближний Восток, многоязычие.

Сирия и Ирак являются соседними ближневосточными государствами, которые веками развивались в общем политическом и культурном пространстве. В своих современных границах они были сформированы европейскими державами после распада Османской империи. В 1960-х гг. к власти сначала в Сирии, а затем в Ираке пришли представители партии Баас. Обе страны являются полиэтничными: арабы составляют большинство, но имеются значительные этнические меньшинства (курды, туркоманы, ассирийцы, езиды, черкесы, армяне). Соответственно, там распространен феномен многоязычия, или мультилингвизма, когда общество в целом или его отдельная часть используют сразу несколько языков [Остапенко 2018]. В настоящий период официальная политика по управлению языковым разнообразием в Сирии и Ираке существенно различается. Поскольку язык является одним из важнейших маркеров идентичности, языковая политика может как усиливать, так и ослаблять противоречия между этническими группами и тем самым влиять на уровень социально-политической сплоченности и примирения [Метаморфозы... 2020]. В связи с этим в статье поставлена задача: на основе сравнительного анализа определить влияние языковой политики на ход национально-государственного строительства в Сирии и Ираке.

Языковая политика в Сирии

Единственным официальным языком Сирии является арабский¹. Только он используется в государственных учреждениях, образовании, делопроизводстве и СМИ. Несмотря на то что значительная часть населения страны говорит на

¹ ايروس روتسد نم 4 ةداملا

курдском (около 9% населения), турецком (около 3–4% населения¹) и других языках (ассирийский, армянский, черкесский, чеченский)², ни один из них не упоминается ни в Конституции Сирии, ни в других официальных документах. Их употребление ограничено повседневной жизнью этнических меньшинств в определенных регионах страны.

Более того, на использование ряда языков сирийским правительством наложены ограничения. Так, запрещено применение курдского и турецкого языков в образовании и СМИ³.

Такая политика сирийского государства является отражением официальной идеологии правящей партии Баас, или Партии арабского социалистического возрождения, которая пришла к власти в Сирии в 1963 г. в результате военного переворота и остается правящей до настоящего времени. Идеология баасизма ставит целью создание и развитие общего арабского государства под руководством партии-авангарда и прогрессивного революционного правительства. Баасистское общество стремится к просвещению, возрождению арабской культуры и ценностей⁴. В 1973 г. была принята конституция, в которой говорилось не только о «приверженности Сирии панарабскому проекту»⁵, но и о том, что «сирийский народ является неотъемлемой частью арабской нации»⁶. В Конституции 2012 г. также подчеркнуты данные принципы⁷. Ни наличие этнических меньшинств, ни полиэтнический характер сирийского общества в ней не упоминаются. Сирийцы рассматриваются как исключительно арабский народ, который является частью крупной арабской нации, рассредоточенной сразу в нескольких странах региона.

Однако идеологический компонент – не единственный фактор, определяющий языковую политику сирийского правительства. Проводимый курс также обусловлен стремлением к сохранению территориальной целостности страны. События 1930-х гг., когда имеющий значительное туркоманское население Александреттский санджак был присоединен к Турции, вызвали опасения последующих сирийских правительств относительно лояльности этнических меньшинств сирийскому государству и возможности появления сепаратистских движений в будущем.

Для определения политики сирийского государства по отношению к этническим меньшинствам можно обратиться к типологии государственного и национального строительства Х. Линца и А. Степана. В работе «Проблемы демократического транзита и консолидации: Южная Европа, Южная Америка и посткоммунистическая Европа» авторы приводят классификацию страте-

¹ Repression of Kurdish Political and Cultural Rights in Syria. – *Human Rights Watch*. 2009. November 26. P. 51. URL: <https://www.amazon.com/Group-Denial-Repression-Political-Cultural-ebook/dp/B00378L7Z4> (accessed 04.06.2023).

² Etheredge L. 2012. *Syria, Lebanon, and Jordan (Middle East: Region in Transition)*. Britannica Educational Pub. In Association with Rosen Educational Services.

³ Repression of Kurdish Political and Cultural Rights in Syria. – *Human Rights Watch*. 2009. November 26. P. 51. URL: <https://www.amazon.com/Group-Denial-Repression-Political-Cultural-ebook/dp/B00378L7Z4>; Turkmen: A Minority Influential in Syrian Culture. 2019, May 29. URL: <https://english.enabbaladi.net/archives/2019/05/turkmen-a-minority-influential-in-syrian-culture/> (accessed 04.06.2023)

⁴ Андерхилл, Барретт, Бернелл и др. 2001. Баасизм. – *Политика: толковый словарь* (под общ. ред. И.М. Осадчаея). М.: ИНФРА-М; Весь Мир.

⁵ ڀروسلا 1973 روتسدل ءءابڀڀڀ

⁶ Там же.

⁷ 2012 ماعل ڀروسلا روتسدل ءءابڀڀڀ

гий национально-государственного строительства [Linz, Stepan 1996: 429] (см. табл. 1).

Таблица 1

Классификация стратегий национально-государственного строительства

Стратегии национального строительства	Стратегии государственного строительства: политика по отношению к меньшинствам	
	Стратегия исключения	Стратегия включения
Народ и нация тождественны	Тип 1. Изгнание или систематическое поощрение «выхода» меньшинства	Тип 3. Упор на политику ассимиляции меньшинств и отказ от признания их особых политических и культурных прав
Народ и нация не тождественны	Тип 2. Исключение из политического процесса путем предоставления гражданских, но не политических прав и тем самым подавление права голоса	Тип 4. Интеграция меньшинств путем разработки ряда политических и гражданских договоренностей, признающих их культурные и политические права

Как отмечалось ранее, основополагающие документы государства говорят о существовании только сирийского народа, который является частью единой арабской нации. Таким образом, сирийское правительство придерживается национальной стратегии третьего типа — «ассимиляция меньшинств и отказ от признания их политических и культурных прав». В политике арабизации, начатой правительством Баас в 1970-х гг., использовались такие инструменты, как дискриминация представителей этнических меньшинств в государственных учреждениях, переселение арабских семей в места компактного проживания этнических меньшинств, переименование населенных пунктов этнических меньшинств [Хлюстов 2013].

Языковая политика Баас также была частью программы арабизации: язык рассматривался как один из маркеров идентичности, поэтому строительство сирийской арабской нации требовало устранения языков меньшинств из публичной жизни¹. Интересно, что такая этническая политика была в первую очередь направлена против курдов и туркоманов, армяне Сирии ею затронуты не были. Это позволяет говорить о том, что правительство не рассматривало армян в качестве угрозы территориальной целостности страны [The Armenian People... 1997].

Программа арабизации и языковая политика как ее часть имели смешанный успех. Представителей меньшинств, которые проживали в крупных городах и урбанизированных центрах, удалось ассимилировать в большей степени. Например, большинство туркоманов, проживающих в муниципалитете Ас-Салихия в Дамаске, используют арабский не только в общении с арабами, но и между собой. Тем не менее представители этнических меньшинств,

¹ Mustafa A. 2015. *Turkmens' Survival Can Be Ensured by Syria's Territorial Integrity*. — *ORSAM*. P. 16. URL: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://www.orsam.org.tr/d_hbanaliz/soylesi_16eng.pdf

проживающие в сельских районах, сохранили использование своих языков в повседневном общении. Более того, слабый уровень поддержки государством школьного образования в этих районах привел к тому, что многие представители курдов и туркоманов на севере Сирии и вовсе не владеют арабским языком¹.

Языковая политика в Ираке

Большую часть второй половины XX в. в Ираке правила иракская ветвь партии Баас, которая проводила по отношению к этническим меньшинствам политику, схожую с сирийской. Однако свержение режима Саддама Хусейна в 2003 г. и принятие новой конституции в 2005 г. полностью изменили политическую ситуацию в стране. Новая Конституция определяет Ирак как страну «всех проживающих в ней народов»², а статья 4 предусматривает официальное использование сразу нескольких языков. Так, арабский и курдский объявлены федеральными (государственными) языками, а туркоманский и арамейский получили статус региональных языков³. Также эта статья гласит, что все граждане Ирака имеют право получать образование на «своих родных языках», и регионы страны обладают правом предоставления языкам меньшинств официального статуса, «если большинство населения проголосует за это на [региональном] референдуме»⁴.

Конституция Ирака подробно разъясняет различия в использовании федеральных и региональных языков⁵:

- публикация всех официальных законов, указов и других нормативных актов должна быть на двух федеральных языках;
- представители страны должны использовать один из двух федеральных языков во время официальных обращений;
- использование обоих федеральных языков должно соблюдаться в любых вопросах, предписываемых принципом равенства, таких как надписи на банкнотах, паспортах и указательных знаках;
- региональные языки должны использоваться в регионах компактного проживания носителей данных языков.

Согласно классификации Линца–Степана, Ирак, как и Сирия, реализует инклюзивную стратегию национально-государственного строительства, однако ее следует отнести к четвертому типу – «интеграция меньшинств путем разработки ряда политических и гражданских договоренностей, признающих их культурные и политические права». Принятием новой конституции и последующими решениями иракское правительство гарантировало широкие культурные и политические права всем меньшинствам Ирака. Это выразилось в следующем.

Во-первых, была признана курдская автономия на севере Ирака (регион Курдистан). Она обладает своими региональными органами власти, официальной символикой и вооруженными силами. В Ираке действуют несколько

¹ Khalifa M. 2013. The impossible partition of Syria [Review of the impossible partition of Syria]. – *The Arab Reform Initiative*. P. 17. URL: <https://www.arab-reform.net/publication/the-im-possible-partition-of-syria/>

² 2005 ماعل يقارعل روتسدلا ةجاب يد

³ 2005 ماعل قارعل روتسد نم ةعبارلا ةندامل

⁴ Там же.

⁵ Там же.

курдских политических партий; более того, президент страны, согласно неформальным правилам, должен быть из числа этнических курдов¹.

Во-вторых, туркоманы и ассирийцы получили право формировать свои культурные организации и политические партии, создавать образовательные учреждения на своих языках, а в дальнейшем формировать вооруженные отряды на этнической основе для обеспечения безопасности в районах своего проживания.

В-третьих, в парламенте страны зарезервированы места для представителей разных этнических меньшинств (система неформального распределения государственных постов и мест в парламенте получила название «аль-мухасаса», от араб. — распределение) [Харитоновна 2021: 73].

В-четвертых, в оспариваемой² провинции Киркук существуют этнические квоты для представителей всех этнических групп в городском и провинциальном совете³.

Таким образом, стратегия национально-государственного строительства в Ираке направлена на то, чтобы включить этнические меньшинства в новую политическую систему, сформированную после падения режима Саддама Хусейна. Одним из ее инструментов выступает либеральная языковая политика. Ирак стал первым государством в арабском мире, где официально провозглашены два федеральных языка⁴. По сравнению с соседними и также полиэтничными Сирией, Ираном и Турцией законы Ирака, по мнению экспертов и исследователей, в гораздо большей степени нацелены на сохранение языкового разнообразия страны [Yaseen 2016].

Из-за сложных политических и экономических условий фактическая ситуация в некоторых регионах страны может значительно отличаться от юридических прав, гарантированных правительством. Тем не менее в большинстве районов проживания этнических меньшинств политика мультилингвизма реализуется, что выражается в функционировании СМИ, деятельности культурных организаций, наличии опознавательных и дорожных знаков сразу на нескольких языках [Shanks 2015].

Заключение

Языковые политики, реализуемые в Ираке и Сирии, привели к разным результатам, хотя обе имели (и имеют) инклюзивный характер.

В Сирии жесткая политика по отношению к этническим меньшинствам и использование только одного языка в правовом, политическом и публичном поле привели к постепенной ассимиляции тех представителей этнических меньшинств, которые проживали в городах и урбанизированных центрах. Так, значительное число туркоманов, курдов, армян, проживающих в крупных городах Сирии (Дамаск, Алеппо, Хомс, Хама), используют преимущественно арабский не только на улице и на рабочем месте, но и при общении с членами

¹ Ирак является парламентской республикой, поэтому президент обладает меньшими полномочиями, чем премьер-министр страны.

² Провинция Киркук и ряд других территорий на севере Ирака оспариваются между центральным федеральным правительством в Багдаде и курдскими региональными властями, базирующимися в Эрбиле.

³ *Kurdish-Sunni Accord Gives Kirkuk a Chance at Reconciliation*. (n.d.). Jamestown. March 16, 2023. URL: <https://jamestown.org/brief/kurdish-sunni-accord-gives-kirkuk-a-chance-at-reconciliation/>

⁴ Второй страной стало Марокко в 2011, а третьей — Алжир в 2016.

своих семей [Shouq 2018]¹. В то же время значительная часть этих меньшинств, проживающая в сельских районах, сохранила свои языки, в т.ч. из-за недостаточного финансирования школ. Политика культурных ограничений серьезно ударила не только по популярности власти в этих регионах, но и по уровню лояльности меньшинств к государству. Основным последствием жесткой ассимиляционной политики сирийского правительства стало широкое участие двух крупнейших этнических меньшинств страны (туркоманов и курдов) на стороне антиправительственных вооруженных формирований в ходе гражданской войны. На территориях, де-факто контролируемых этническими меньшинствами, их языки используются в СМИ, образовании, а также в деятельности местных органов власти.

В Ираке либерализация законодательства в сфере языка способствовала улучшению отношений между центральным правительством и этническими меньшинствами. И это не удивительно, учитывая, что они принимали активную роль в написании Конституции 2005 г. [Shanks 2015]. Использование сразу нескольких языков в публичной жизни страны способствовало усилению лояльности к иракскому государству со стороны представителей этнических меньшинств. Например, активное участие туркоманских, шабакских и ассирийских бригад на стороне иракского правительства во время последнего военного конфликта является ярким показателем улучшения отношений между центром и малыми народами.

Однако данная политика имела и негативный эффект. Среди малых народов выросло новое поколение граждан, для которых их этническая идентичность (курдская, туркоманская, ассирийская) более значима, чем национальная (иракская). А это, в свою очередь, ведет к усилению сепаратистских настроений среди этих групп, о чем свидетельствует референдум о независимости Курдистана в 2017 г. Преподавание языков меньшинств способствовало усилению этнической идентичности, но в какой-то степени препятствовало формированию единого иракского самосознания, несмотря на обязательное преподавание арабского языка во всех государственных образовательных учреждениях Ирака.

Список литературы

Метаморфозы разделенных обществ (под ред. И.В. Кудряшовой, О.Г. Харитоновой). 2020. М.: Изд-во МГИМО (У). 284 с.

Остапенко Т.С. 2018. Мультилингвизм: проблемы определения и основные направления исследований в современной лингвистике. — *Российский гуманитарный журнал*. № 3. С. 232-237.

Харитонов О.Г. 2021. Теория и практика консоциализма в ближневосточном контексте: новые грани старой проблемы. — *Южно-российский журнал социальных наук*. Т. 22. № 4. С. 61-80.

Хлюстов М.В. 2013. *От мира до войны. Очерк политической истории Сирии в XX и начале XXI века*: аналитический доклад. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов. 48 с.

Linz J.J., Stepan A. 1996. *Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe*. Baltimore, Md; London: The Johns Hopkins University Press. 504 p.

¹ The Silenced Kurds. — *Human Rights Watch*. 1996. Vol. 8. No. 4(E). URL: <https://pdfslide.net/documents/syria-the-silenced-kurds.html> (accessed 04.06.2023).

Shanks K. 2015. *Education and Ethno-Politics: Defending Identity in Iraq*. Routledge. 172 p.

Shoup J. A. 2018. *The History of Syria*. ABC-CLIO. 219 p.

Hovannisian R.G. *The Armenian People from Ancient to Modern Times*. Vol. II. *Foreign Dominion to Statehood: the Fifteenth Century to the Twentieth Century* (ed. by R.G. Hovannisian). 1997. Palgrave Macmillan.

Yaseen B. 2016. The Planning Policy of Bilingualism in Education in Iraq. – *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. Vol. 5. Is. 3. URL: <https://doi.org/10.7575/aiac.ijalel.v.5n.3p.1>

SEYIDLİ Saleh Agil oğly, postgraduate student of the Faculty of Management and Politics, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; saleh6064@gmail.com)

THE LANGUAGE POLICIES OF IRAQ AND SYRIA AND THEIR EFFECTS

Abstract. *The article covers the language policies of Iraq and Syria. It aims to compare the language policies of both states, as well as the results and consequences of these policies. The paper met the research through the extensive analysis of reports and articles produced by different NGOs, think tanks, different academic centers as well as by official documents adopted by the Iraq and Syria. The H. Linz's and A. Stepan's typology of state and nation building was used to compare the language policies of Iraq and Syria. The author concludes that Syria and Iraq, both being multi-ethnic states, have completely different language policies towards ethnic minorities. The ultimate goal of both policies is the formation of a single national identity. The aim of Syria's strategy is the gradual assimilation of minorities and therefore only the Arabic language has official status in the country; the use of minority languages is limited. Iraq has taken a course towards the gradual integration of minorities; country recognizes its linguistic diversity, and both state and non-state institutions actively use minority languages. The language policies of both countries had varying success and resulting in both positive and negative consequences.*

Keywords: *Iraq, Syria, ethnic minority, Middle East, multilingualism, language*
